

Анна Леденцовская

Котоприговор

Анна Леденцовская

Котоприворот

<https://litres.ru/74202262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полину перенесли в другой мир, соблазнив домиком в наследство. Но оказалось, что другие наследницы до нее сгинули бесследно. Вот так попала в переплет! Хорошо, что рядом Валерка — любимый кот, с которым теперь и поговорить можно. А ближайшая задача на повестке дня — изловить сбежавшего к соседу волшебного зверька.

Как это сделать? Правильно! Сказать соседу, что он своими странными опытами приворожил кота! А там уже видно будет, кто кого приворожил и кто тут странный...

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1. Сыр в мышеловке	8
Глава 2. Третий лишний или нет?	17
Глава 3. Как будем жить?	27
Глава 4. Гости с огоньком	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Леденцовская

Котоприворот

Глава

КОТОПРИВОРОТ

Пролог

— Вы приворожили моего кота! — Нахальная рыжая де-вушка из дома по соседству смотрела прямо в глаза открыв-шего дверь Зильбера Мерштейна. — Мне нужно отворотное зелье, и сделать его в ваших же интересах.

— Почему? — Будучи преподавателем растениеводства и зельеварения в местной академии, магистр уже давно при-вык к разным уловкам и странным штукам, придумываемым студентами, чтобы добиться своих целей. Обвинение посе-тительницы было в высшей степени необычным, а уж без-апелляционное требование об индивидуальном отворотном зелье для упитанного полосатого питомца и вовсе граничило с наглостью.

Барышня, впрочем, была миленькая. Микстура для мадам Бишоп настаивалась, и корень крушнокаменника в нее сле-довало добавить лишь через пять часов. «Отчего бы и не вы-яснить, что за ерунда тут происходит?» — решил мужчина и предложил посетительнице войти.

Не дававшие холостому профессору прохода студентки, желающие завести с ним более близкое знакомство, уже рва-нулись бы в его святая святых. Однако в отличие от них ры-жая лишь покачала головой, строго напомнив:

— Варите зелье! Или вас ждут большие неприятности.

— Вы мне угрожаете? — Зильбер давно так не удивлялся.
— Что такого вы мне можете сделать?

— Предупреждаю по-соседски, — нахмурилась до сих пор так и не представившаяся барышня, — и я-то вам ничего не сделаю, а вот он...

Продемонстрированный во всей красе меховой пузан дернул хвостом и пристально уставился куда-то на плечо магистру Мерштейну.

— У вас мало времени. — С этими словами рыжеволосая развернулась и пошла по выложенной камешками дорожке мимо любовно высаженных, безупречно ровных грядочек с сортовой карликовой марилафелией. Идеальным цветком для бутоньерок молодых господ, желающих привлекать дам. Зильбер поливал их специальным раствором начиная с рассады, и, расцветая, они испускали крайне чарующий аромат.

Когда за посетительницей захлопнулась калитка, он еще какое-то время озадаченно смотрел в ту сторону. Сидящий у него на плече рогатенький белоснежный зверек, напоминающий пушистую помесь мыши и шиншиллы, презрительно сморщил нос, недовольно буркнув:

— И на что надеется, дура? Ни ума, ни фантазии.

О том, что у него поселилось неведомое существо, Зильбер понятия не имел, поскольку магом-заклинателем не был и приятелей среди тех у него не водилось.

Не знал он и того, что, вернувшись к себе, странная соседка начнет втолковывать флегматичному полосатому коту:

— Валера, ты понял? Теперь твоя задача — поймать эту мелкую рогатую сволочь и притащить домой. У нас еще одно желание осталось. Ясно? А этот красавчик пусть думает, что ты от него без ума и потому к нему на двор ползешь.

— Поль, а может, ну его? — Коту было лень гоняться за мелким пронырливым существом. — Тем более это сейчас мужик протупил, а потом сообразит. Как он мог меня приворожить-то? А?

— Валера, я что в голову пришло, то и брякнула, — демонстрируя огненный темперамент, вспыхнула рыжеволосая. — Ты у него на участке мог что-то сожрать. Травку или еще чего, и все. Приворожился. Если бы я про себя сказала — выгнал бы нас и даже разговаривать не стал. А может, и стражу бы вызвал. Кот, шастающий по чужой территории, — это одно, а человек — совсем другое. И к тому же это ты Михрясика упустил. Так что лови!

— Ох, Полька, дура ты. Наплачемся мы еще с этим фальшивым приворотом, — словно вторя упомянутому Михрясику, назвавшему так хозяйку кота, вздохнул Валера.

Надо ли упоминать, что кот словно в воду глядел?

А началась эта необычная история еще в нашем мире. На Земле. С загадочного объявления о наследстве.

Глава 1. Сыр в мышеловке

— Смотри, Валера, — хмыкнула Полинка Шульгина, тыча пальцем в экран старенького смартфона, лежа в гамаке.

Обращалась она совсем не к парню, поскольку таковым до сих пор не обзавелась, будучи хоть и симпатичной девушкой, но слишком переборчивой и несклонной к легкомысленному флирту. Валера был упитанный полосатый кот, составляющий ей компанию летом на даче.

Это обстоятельство — отсутствие ухажеров — и радовало, и не радовало ее мачеху, Ираиду Александровну. Радовало, потому как «в подоле не притащит и не беспутная, как ее покойная мамаша-шалава, прости господи», а не радовало, поскольку отсутствие хоть какого-то кавалера в качестве потенциального жениха не давало женщине повода выставить падчерицу из дома.

Муж Ираиды и отец Полины, Макар Петрович Шульгин, работал дальнобойщиком. Дома бывал от случая к случаю, дочь, как и двумя младшими сыновьями от самой Ираиды Александровны, интересовался мало, предпочитая в короткие паузы между рейсами лежание с пивом перед телевизором. А еще он очень не любил, когда ему мешали отдыхать, и потому в присутствии папаши Шульгина дома царили мир и покой.

Сейчас стояло лето, и Польша съехала на дачу подальше от мачехи и братьев. Подростков за город на участок, к ее счастью, было не заманить ничем, а Ираида, работая с одним выходным, тоже не жаждала проводить время торча на грядках.

Полине ключи женщина выдавала с условием, что падчерица займется всеми посадками, прополками, а впоследствии также сбором урожая с закрутками оного. К тому же это было последнее лето, которое Польша могла пожить так вольготно. В этот раз с закрытием сезона ей надлежало выйти на работу и приносить в семью, кормившую ее, пока она училась в техникуме, всю зарплату до копеечки.

— Или съезжай. Сними где-нибудь комнатуху в коммуналке с алкашами и живи самостоятельно, — фыркнула мачеха на слова Полины, что все деньги она отдавать не намерена. — В моем доме или так, или катись, раз такая самостоятельная. И кстати, дачу мы продаем. Макар ремонт там делать не хочет, а я не желаю ждать, когда дом развалится и эта халупа станет стоить гроши. Поняла?

Так что Шульгина на данный момент считала, что жизнь тлен, и предавалась меланхолии, скроля в интернете всякую ерунду, ища работу получше, жилье подешевле, куда бы ее пустили с котом, и разглядывая красочные картинки с модными самодостаточными девицами, одной из которых когда-нибудь мечтала стать.

— Валер? Ты бы хоть глаз приоткрыл для приличия.

Смотри, фигня какая. Пранк ведь сто процентов. — Она сунула под нос коту яркий снимок симпатичного, как игрушечка, домика среди зеленеющих клумб и грядок, и зачитала объявление: — «Ищем наследника, готового переехать в пригород. Наследство — дом с участком и лавка. Продать полученное нельзя. За участком и домом требуется специальный уход. Подробности при личной встрече». И ведь телефон есть. Дом и лавка. Хи-хи. Видимо, там очень крутая скамеечка. Не иначе раритет, раз ее отдельно приписали. Да?

Кот, развалившийся кверху пузом поперек ее живота, даже ухом не повел на ее рассуждения. А Полине неожиданно стало любопытно.

— Валера, я звоню. Вдруг оттуда можно нормально до города добираться или там какая работа есть поблизости? Ну или поржем, если пранк, а? Прикинусь лохушкой. Обидно ведь будет, если и правда какой-то чокнутый решил отдать такой чудесный домик первому встречному, а я все профукаю.

Надо сказать, что в характере рыжей, как лиса, девушки сочеталось все, казалось бы, несочетаемое. Хозяйственность и домовитость с безалаберностью в какие-то моменты, взрывной темперамент с расчетливостью и продуманностью, влюбчивость с целомудренностью и так далее по длинному-длинному списку.

Сейчас в Полине боролись вера в чудо и практичность со скептицизмом и осторожностью.

— На что меня могут развести? У меня ничего нет, — совещалась она с котом, почесывая ему пушистое пузо.

Валера уркнул, приоткрыл один глаз и что-то мяукнул. Решив считать это одобрением и согласием, Шульгина то-ропливо, боясь передумать, набрала номер из объявления.

— Алло, я вас слушаю. — Женский голос, ответивший ей на том конце, придал Полине уверенности.

— Алло. Тут в объявлении в интернете про дом. Вы писали о нас... — начала она говорить в трубку, но дама, немного шепелявя, тут же ее прервала:

— Все при личной встрече. Я выезжаю, деточка.

Из динамика слышались гудки, и Полина озадаченно посмотрела на экран.

— Куда выезжает? Она даже адреса не спросила. Может, еще позвонить?

Однако в истории звонков набранного недавно номера не оказалось, будто Шульгина никому не звонила, да и страница в интернете, обновившись сама собой, ничего про наследства и дома не показывала. На экране висела новость про очередное замужество популярной инстадивы с богатым мачо и реклама сотовой связи.

— Чудеса какие-то. Валер?

До сей поры мирно дремавший кот вдруг оживился и, резко развернувшись, одним прыжком сиганул в разросшуюся смородину, сильно раскачав гамак.

— Валера, какого х...

Рифмованный конец Полинка в сердцах выпалить не успела, поскольку от калитки раздался недавно уже слышанный голос:

— Добрый день, деточка. Если ты все еще желаешь стать наследницей, то, наверное, тебе стоит вылезти из этой штуки и впустить меня.

За калиткой Шульгина рассмотрела женский силуэт в шляпке и, загоровшись любопытством и, казалось бы, необоснованной надеждой, поторопилась покинуть гамак.

Незнакомая пожилая дама выглядела весьма занятно для разгуливания по дачному поселку.

Жакет, блузка с жабо и брошью под воротом, элегантная коричневая юбка в клетку. Как потом удалось Полине рассмотреть, когда она впустила посетительницу, на той были еще умопомрачительные туфли с блестящими пряжками. Венцом же костюма мадам являлась шляпка с перьями, кружевные перчатки и сумочка-ридикюль.

Оказавшись на участке, старушка внимательно осмотрела дом, самую немного растерявшуюся Шульгину, а потом, хмыкнув, строго попеняла:

— Все же ты очень неосторожна, милая. Не стоит вот так запросто давать разрешение на вход кому попало.

— Так мы, кажется, договорились по телефону, да и калитка не заперта была, — пожалала плечами Полинка, раздумывая, как бы потактичнее спросить у гостьи, откуда та узнала адрес.

— Не все незапертое вход. Не все слова договор, — хитро прищурилась странная пенсионерка. — Дом-то понравился? Примешь?

Полина ушам своим не поверила.

«Неужели такие чудеса и правда случаются?» — подумала она. Но, вспомнив про кота, работу и прочие житейские трудности, включая какие-то условия ухода за желанной недвижимостью из объявления, решила уточнить все детали. Разумеется, для начала поинтересовавшись, не розыгрыш ли все это.

Из кустов дурниной зловеще взвыл Валера, а бабуся хихикнула.

— Нет, дорогуша. Не розыгрыш. И работы у тебя будет полно. И деньги на первое время, чтобы порядок навести. Инструкция-то в доме будет, на столе в кухне увидишь. Только есть несколько условий.

— Да, условия, я поняла. А документы на дом тоже прямо настоящие? — Полинка все еще не верила, но сердце билось с надеждой так, что готово было выпрыгнуть из груди.

— Конечно. — Тоненько выщипанные бровки на напудренном морщинистом личике чуть приподнялись в недоумении. — Все будет оформлено должным образом, и никто не усомнится в том, что ты владелец. Кстати, твой зверь, как я понимаю, едет вместе с тобой?

Палец в кружевной перчатке ткнул в направлении верещащего куста смородины.

— Это прекрасно. Значит, есть шанс не упустить его.

— Кого? — тут же любопытствовала Полинка.

— Узнаешь. Так принимаешь наследство? — Вытащенные из старомодной сумочки бумаги выглядели солидно и очень правдоподобно. — Естественно, ты должна помнить, что продать его ты не сможешь, а еще что все вернуть не получится. Решать надо сейчас, прямо сию секунду. И оформить все надо срочно.

— Да, беру! — решила Шульгина, подумав, что, даже если это розыгрыш, она ничего не теряет. — Я на все ваши условия согласна и ничего возвращать не собираюсь, как и продавать.

— Замечательно! — воодушевилась пожилая леди. — Кис-кис, пушистик. Иди уже сюда. Подними его, душечка, и дай мне руку. Надо скорее оформить договор.

Даже не задумываясь, зачем нужен кот у нотариуса, Полинка словно под гипнозом подхватила выползшего из кустов на пузе Валеру, трясущегося, как желе, и вложила ладонь в неожиданно цепкие пальцы старушки.

В голове Шульгиной зашумело, перед глазами поплыло, и она бы точно упала, если бы не сильная на удивление бабуля, подхватившая ее.

— Ну вот мы и на месте! — Куда исчез дребезжащий старческий голосок и легкая шепелявость? Над ухом Полины прозвучал все тот же женский голос, но уже четкий и уверенный. — Поздравляю. Теперь ты владелец этого и тебе все

тут разгребать. Вернуться даже не надейся, и это желание загадать не выйдет. Учти: у тебя три месяца на три желания. Если не выполнишь условия, сгинешь, как и предыдущие наследницы.

Руку Шульгиной отпустили, она потрясла головой, в глазах прояснилось, но все, что она успела увидеть, — это тающий, как дымка, женский силуэт в шляпке с перьями.

Вокруг тянулась незнакомая улица с низенькими коваными оградками, за которыми стояли утопающие в зелени дома. Прямо перед Полинкой, сжимающей в одной руке осипшего кота, а в другой папку с документами, стоял тот самый дом с фотографии из интернета.

И что еще более странно — одежда на Шульгиной была не ее. Никаких шорт и растянутой линялой футболки. Их заменило какое-то старинное бежевое платье из тонкой, кажется, льняной ткани, с декольте и шнуровкой, и кожаные туфельки на деревянных каблучках с завязками вокруг лодыжек.

Откуда-то из боковой улочки вынырнула парочка мужчин в форме.

Косплееры, что ли? Полька, еще не пришедшая в себя и мало что сейчас соображающая, разглядывала их во все глаза. Нарядные мундиры, белые штаны, высокие сапоги, начищенные металлические каски с плюмажами из перьев, какие-то значки, блестящие на груди.

— Мадемуазель? С вами все в порядке? — поинтересовался старший с лихо подкрученными седыми усами.

— Я? Мне вот. Дом. — Шульгина ткнула в здание папкой с документами. — Наследство.

— Позвольте взглянуть, — вежливо попросил второй, аккуратно забирая у нее папку. — Все верно. Полина Макаровна Шульгина. Хм. Ну что ж. Сочувствую, но вы сами виноваты, Полина Макаровна. Надеюсь, вам повезет больше остальных. Если что, обращайтесь. Пост стражи в конце улицы, за поворотом направо.

Вернув документы, мужчины отдали честь и отправились дальше.

— Жаль, хорошенькая такая. Тоже не знала про бесплатный сыр... — услышала Полина голос того, кто смотрел документы.

— Да всё они знают, — отбрил его усатый. — Сами виноваты. Поживем — увидим, как дело сложится.

Глава 2. Третий лишний или нет?

Наверное, так бы и стояла Полина, озадаченная и напуганная всеми этими непонятными событиями, но внезапно очухался Валера, ранее заторможенный и висящий полудохлой тушкой. Вывернувшись из рук девушки, котище целенаправленно и решительно потрусил к дому. С трудом протиснул под калиткой свое упитанное полосатое тельце и, шмыгнув на крыльцо, боднул головой дверь.

Створка, покрашенная в светло-серый цвет, легко отворилась. Не было никаких спецэффектов вроде зловещего скрипа или каркнувшей вороны. Солнышко, зелень и котище, нырнувший в темное нутро коридора как к себе домой.

Шульгина посмотрела вслед обнаглевшему и внезапно расхрабрившемуся толстопузу и пробормотала сакраментальное:

— В новый дом первой должна войти кошка.

А затем открыла незапертую кованую калиточку.

— Документы у меня есть. Дядечки в форме сказали, что они настоящие, — медленно, нога за ногу идя по мощеной камнем дорожке к крылечку, бубнила она себе под нос, осматриваясь по сторонам.

Посмотреть, конечно, тут было на что. Буйство красок и растений восхищало. Правда, при ближайшем рассмотрении

оказалось, что работы здесь, как и обещала Полине коварная старушка, непочатый край.

В дом сразу Шульгина сунуться не рискнула. Поковыскала у двери и села на крылечко, достав смартфон. Связь ожидаемо не ловила, а вот фотокамера в телефончике работала. Полинка даже сделала пару селфи на память, но они получились какие-то мутные, словно в камере стоял сероватый фильтр с эффектом вуали. А еще вместо обозначения заряда батареи внезапно нарисовалось аж две шкалы.

— Хм... Эта винтажная мадам мне, что ли, телефон испортила? Или наоборот? — Поля покопалась в настройках. — Магический заряд. Счетчик до перехода. Ничего не понимаю. Перехода куда? Кого? Валера! Кис-киса, где ты там? Кормить не буду, наглая твоя морда! Или он там еду учуял, уже что-то нашел и ест?

Загадки множились, а ответов у свежее испеченной владелицы этой недвижимости Полины Макаровны Шульгиной так и не находилось.

Вечно сидеть на крыльце, являясь как бы хозяйкой дома, было глупо. Придя к такому выводу, Полинка встала со ступенек и рискнула заглянуть в полутемную прихожую.

— Ау-у-у... — прозвучал в тишине ее слегка дрожащий голос. — Есть тут кто-нибудь? Мне этот дом в наследство отдали. Я теперь здесь жить буду.

На миг ей показалось, что на нее кто-то смотрит, и даже послышался шорох и чей-то хмык. Но сколько она ни при-

слушивалась, замерев на месте испуганным сусликом, больше ничего не услышала, хотя ощущение чужого пристально-го взгляда не проходило.

— Вале-е-ера... — снова позвала она кота. — Ты где? Может, здесь есть домовой? Раз магия и все такое.

Разговаривать вслух с самой собой было гораздо лучше, чем выносить пугающую тишину пустого дома, и Полина, крадучись как вор, на цыпочках двинулась к следующей полуприкрытой двери, за которой виднелся свет.

— Если я здесь хозяйка, то все будет хорошо, — успокаивая себя, рассуждала Полина. — Ну, три-то месяца точно. Какие-то желания еще надо, но время пока есть. Найду инструкции и Валеру, тогда придумаю, что делать дальше.

Дверь, которая манила ее светом, оказалась как раз в нужное помещение — кухню. Свет лился из огромного окна с фигурной кованой решеткой переплета, которое выходило на другую сторону дома. За окном находилась терраса, а дальше раскинулся сад, в глубине которого стояло еще одно темно-коричневое приземистое строение.

Но главное — Шульгина увидела наконец на столе ту самую обещанную книгу: темную, потрепанную, очень толстую тетрадь в кожаном переплете, перевязанную шнурком, на котором багровым глазом блестел плоский прозрачный камень.

Здесь же нашелся и пропавший полосатый пузан. Кот забрался на стол и как загипнотизированный пялился на за-

крытый фолиант.

— Валера, — укоризненно попеняла Полинка любимцу, подхватив его и прижав к себе, — ты меня напугал. Не отзывался. С тобой не так страшно. Если бы ты еще разговаривал... Кстати, мне какие-то желания обещали...

Она задрала голову к потолку из узких светлых досочек и насмешливо сообщила сидевшему там на паутине мелкому паучку:

— Эй, кто там желаниями заведует? Можно, чтобы мой кот стал говорящим? Я бы очень хотела его понимать.

Где-то наверху что-то стукнуло. Кто-то тоненько заверещал, в потолке на месте паутины образовалось темное пятно и выплонуло Шульгиной под ноги жирную пушистую помесь мыши и шиншиллы. Белоснежный рогатый зверек размером с белку рявкнул, сверкнув бусинками глаз:

— Ваше желание исполнено! — Потом он зашелся в чихе, рассыпая вокруг искры, словно неисправная электропроводка.

— Уау? — удивился Валера, собираясь в комок и готовясь спрыгнуть с рук Полины, чтобы поймать добычу.

— Эй, эй! Я тебе не еда, бурдюк ты шерстяной, — тут же ошетибилась неведома зверушка. — Вы, барышня, держите его крепче и учтите: разговаривать-то он будет, а вот мозги у него так и работают на уровне примитивных инстинктов. Лучше надо желания формулировать. Хорошо хоть сразу с запретных, как некоторые дуры, не начали. Может, что

и выйдет у вас, хотя... пчхи...

Полина покрепче сжала в объятиях недовольного кота.

— Валер, ты теперь правда говорить можешь? — недоверчиво поинтересовалась она у него.

— Дура ты, Шульгина. Мы, коты, по-вашему не разговариваем, — фыркнул хвостатый в ответ, все еще не сводя хищных глаз с мыши, и замер, сообразив, что сказал.

— Валера! — Полинка обрадованно закружилась по кухне, тиская ошалевшего от такого поворота кота. — Ты говоришь! И я буду наконец-то тебя понимать! И...

— Барышня, — недовольный голос магического зверька, уже забравшегося на стол, прервал ее ликование и спас кота от головокружения и подступившей к его горлу тошноты, — я не понимаю, чему вы так радуетесь. Умного он ничего не скажет, а вы потратили одно из трех желаний на глупый комок шерсти. Лучше бы озаботились собственным удобством и безопасностью. К тому же манер вам явно недостает, как и остальным. Хоть представилась бы для начала. А то «я желаю», «я желаю», — передразнил ее, кривляясь, рогатый грызун, манерно морща нос и трясая хвостом.

— Ой!

Полинка смутилась, не зная, как вести себя с магическим существом.

Камень на завязках книги запульсировал сильнее, словно собирался взорваться.

— Ну я...

Мягкая лапа кота хлопнула ее по губам.

— Помнишь, что говорила та тетка? — зашипел он. — Надо быть осторожнее. Пусть этот сам представится. Здесь ты хозяйка.

У шиншилломыша красными бусинками сверкнули глаза. Словно дымка, от него отделилась тень и исчезла в углу, заставив Шульгину сжаться от страха.

— Я Михсияр Юшамыш Пикшаписк, великий мыджиш, восьмой столп нижнего поверха самого Халисфуша Двести Тридцать Пятого! — встопоршив белоснежный мех на хвосте, важно заявил рогатый зверек. — А извиняться не буду.

Он показал Шульгиной язык и надулся.

— Должен же я был попытаться. Все равно ведь толку из тебя не будет. Возможно, ты лучше тех, других, потому что не стала визжать и кидать в меня вещи, но сгинешь, как и они. Не справишься. ОН всегда выигрывает. Миров все меньше, и Шафахатти все труднее искать таких, как ты.

— Каких? И кто это — Шафахатти? — поинтересовалась Полина.

— Дурочек наивных. — Грызун опять чихнул искрами. — А она моя хозяйка. Если мы не выиграем, то все станем ЕГО. И вообще, я ничего тебе больше не скажу. Грамотная — так вон читай.

— А имя-то мое ты зачем узнать хотел? — Полину не отпускало ощущение, что она чудом избежала беды.

— Точно дурочка. Имя — источник силы. Сам его кому

назвал — значит дал власть. Имя узнают от других. Тогда знание его над тобой власти не имеет. Вот зверя ты Валерой зовешь. Я знаю и могу позвать, но подчинить и навредить не смогу. Имя слышал, но не твой зверь мне его сказал. Пустое знание. — Зверек с видимым сожалением покосился на полосатого хищника.

— Но сам-то ты представился, — почти ничего не поняла из туманных объяснений мыша Шульгина.

— Во-первых, ты не маг, во-вторых, хозяйка трех желаний, в-третьих, если меня надо будет представить, то сама это и сделаешь, — отмахнулся тот и поторопил: — Лучше открой книгу и читай. Да и загадывай уже еще что-нибудь.

Что-что, а открывать тетрадку с кровавым светящимся камешком Польша почему-то не очень хотела. Странно эта штука выглядела, словно очередная ловушка или проверка.

— Знаешь, э-э-э... Михрьсь, или как там тебя... Не помню я, очень сложное ты что-то говорил. Может, лучше пока дом посмотрим? Как тут все устроено. Еще бы с едой разобраться и остальным. Нам же здесь жить. Да ведь, Валера? — Польша погладила любимца. — У нас целых три месяца. Одно желание ты выполнил. И вообще, подумать надо.

— Значит, не будешь читать? Самая умная, да? — Шипение, казалось, шло отовсюду. Окно словно затянуло паутиной, по стенам дома поползла плесень, пахнуло гнилью.

— Нет, — испугавшись до дрожи в коленках, едва слышно пискнула Полинка. Она уткнулась лицом в шерсть кота,

словно в спасательный круг, и сжалась, будто в ожидании удара.

Только никто ничего ей не сделал, просто книга рассыпалась, а запирающий ее камень растекся зловонной лужицей.

— Вот так домик. — Валера, сидя на руках хозяйки, брезгливо сморщился, как будто сжевал лимон. — И кто это был? И что нам теперь делать? Фу, ну и запашок.

На фоне запустения и жути поведение волшебного мыша выглядело более чем чудным. Его не волновал запах и отстающие от стен плесневелые обои. Зверек хихикал, потирал лапки и плясал вокруг лужи на столе чуть ли не вприсядку.

— Три месяца! Три месяца свободы и надежды. Эх, хорошо! Он ушел и не сможет прийти в этот раз. Свобода! Эй, чего не радуетесь? У вас получилось. Пошли на крыльцо, что ли. Расскажу, что смогу, и кое-что отдам. Оно в саду, а мне туда ходу до сей поры не было.

Много чего Михрясь нашей парочке поведать не мог. Но и того, что смог, хватило с лихвой.

Плохо, когда две могучие магические сущности затевают ссору, но хуже всего, когда они бьются об заклад, кто кого поглотит в магическом плане.

— Они до магии знаешь какие жадные. Особенно до чужой, — печально объяснял шиншилломыш. — А уж от сородичей силушку присвоить — это и вовсе лакомство, да только взять не так просто. Но вот иногда так спорят, а я, видите, страдаю почему зря.

Хозяйка рогатого почти проиграла. Она верила, что можно найти человека, чьи желания не будут запретными, и чистая душа угадает последнее, самое главное. Ее противник же, наоборот, считал, что стоит посулить, только пообещать, намекнуть на неограниченные возможности — и самый честный и бескорыстный почернеет в один миг.

— Все чистые, пока шанса запачкаться нет, — вздыхал мышонок. — Кто-то просто глуп, кого-то позже жадность одолевает, а кто-то так лукавит, пытаясь вывернуться, что сам себя и перехитрит потом. Так что от Шафахатти осталась одна тень, и ОН даже смог здесь поселиться, расставив ловушки, что, конечно, еще усугубило ситуацию.

— А теперь? — Полинке вдруг стало жаль магического зверька, и она, протянув руку, аккуратно погладила его меж черных рожек.

Тот замер от неожиданной ласки, а потом, мотнув головой, сбросил ладонь.

— Ты прошла ловушки, и теперь он не будет мешать и торчать тут. Только если и второе желание правильно загадаешь, то третье все равно не сможешь, потому как оно не...

Больше сказать Михрясь ничего не смог, покрывшись тонкой каменной коркой. Только крошечная лапка успела дернуться и ткнула куда-то пальцем, с которого сорвалась маленькая искорка. Она улетела под куст и впилалась в каменную фигурку спящей лягушки.

— Что это было? — Шульгина погладила холодную мра-

морную головенку еще недавно живого и теплого зверька, а теперь небольшой статуэткой.

— Хм... Видимо, попытался сказать что-то запрещенное, — философски заключил Валера, уставившись на декоративное земноводное среди цветов. — Но он обещал нечто спрятанное за то, что мы такие молодцы. Вон та штука, наверное, оно и есть.

Кот первым подкрался к лягушке, разглядывая ее с безопасного расстояния.

— Поль, как думаешь, что это? — почему-то шепотом поинтересовался он у хозяйки.

— Что, что? Каменная жаба вроде. Сад ими украшают. В принципе симпатичная, — так же шепотом ответила ему Полина и внезапно икнула.

На нее, приоткрывшись, уставился бледно-зеленый, крапчатый каменный глаз.

Глава 3. Как будем жить?

Каменная лягушка, к огромному облегчению нашей парочки, ожила не насовсем. Выпучив глаза, она раздулась в шар, открыла рот и неожиданно метко плюнула. Прямо перед Валерой, чуть не попав ему по носу, шлепнулась небольшая дамская сумочка с фермуаром. Расшитая когда-то бусинками, сейчас она была в довольно потрепанном и облезлом состоянии.

— Пф-ф! — Котище зашипел, распушившись не хуже жабы, но каменной статуэтке было все равно. Она вновь замерла неподвижно в траве, уменьшившись до прежних размеров.

Помня о прошлых подвохах, Полина осмотрелась по сторонам, разыскивая палочку или ветку. Девушка уже поняла, что доверие в этом мире — опасная штука.

— Валера, отойди. — С сухой веточкой, найденной у крыльца, она осторожно подошла к ридикюльчику.

— Больно надо! — Кот, до того обнюхивавший сомнительный презент, сел и с интересом посмотрел, как хозяйка тычет в сумочку веткой.

Несколько бусинок, державшихся на честном слове, не вынесли такого варварского обращения с антикварной вещицей, оторвались и сразу же затерялись в траве.

— Как думаешь, — поинтересовалась у пушистика Шульгина, — если я ее открою, ничего не случится?

Валера вздохнул и равнодушно зевнул, показав розовый язык и остренькие клычки.

— Еды там нет. Ничего живого тоже нет. Если тебе интересно, то открывай. Пахнет старьем, как из кладовки. — В голосе кота слышалось недовольство таким бестолковым, с его точки зрения, сувенирчиком.

Больше спросить было некого, а заглянуть и узнать, что за вещь им отдал закаменевший шиншилломыш, которого Полина окончательно окрестила про себя Михрястиком, очень хотелось. Ничего не светилось, не мигало, и вообще сиротливо лежащая сумочка вызывала желание привести ее в порядок. Рукодельничать Шульгина любила, и руки у нее были умелые.

— Надо бы остальные бусинки подобрать и пришить. — Полинка бережно подняла неожиданно увесистую вещицу и, встав на колени, принялась высматривать среди густой травы, не блеснут ли потеряшки. — Валера, помогай.

— Вот делать мне нечего. — Кота это занятие не интересовало. Привыкший к сытости и комфорту толстяк был раздосадован и принялся ворчать, отвлекая хозяйку от поисков. — Вот о чем ты, Полька, думаешь? Пока-то день, конечно, но потом нам все равно надо где-то спать, а тут вместо дома помесь старого погреба со склепом. И еды нет. И платье свое, кстати на этот момент единственное, ты все в траве и земле

извозюкала. Даже на люди нормально не выйти. Хотя если милостыню просить собралась, то тогда плохо стараешься. Вид у тебя сейчас как у озабоченной землеройки и жалости не вызывает.

О том, что платье и правда ее единственная одежда, Полина, разумеется, не подумала, так что в чем-то ей пришлось с котом согласиться. Хотя что уж тут говорить, Валера был прав почти во всем.

Что толку искать бусинки в траве, если ты даже не имеешь иголки и ниток. Шульгина оглянулась, пытаясь найти хоть что-то позитивное. Участок земли, по контрасту с заброшенным домом, по-прежнему буйно цвел, радуя глаз. И по мнению Поли, там могло расти что-нибудь ценное или съедобное.

Кряхтя, она поднялась, сжимая в кулачке найденное и держа под мышкой ридикюль. Кармашек платья еще оттягивал увесистый каменный Михрясик. Оставлять магического мыша без присмотра Полинка опасалась. Мало ли что, ей еще ему желания загадывать.

— Ладно, Валера, не гунди. Пошли на крылечке посмотрим. Вдруг найдем полезное что в сумке. Платье отстирается... наверное... — На светло-бежевом полотне подола буро-зеленые пятна выглядели отвратительно, и Шульгина сейчас очень жалела о своих дачных шортиках. — И вообще, мы еще в доме ничего не искали.

— А ты там магазин думаешь обнаружить с нарядами? —

съехидничал кот, но за хозяйкой пошел. Валере, хоть он и не признавался, тоже было любопытно.

Крыльцо у доставшегося им жилья по-прежнему выглядело неплохо, только из открытой в дом двери тянуло плесенью и затхлой гнилью.

Усевшись на ступеньки, нагретые солнышком, новоселы магического мира наконец смогли рассмотреть свою первую добычу.

Содержимое когда-то расшитого мешочка из линялого бархата, после того как Полина его расстегнула, оказалось довольно любопытным. Пухлый конверт с несколькими исписанными от руки бумажными листками, потертый кожаный кисет на завязках с неизвестным черным порошком, который Поля не дала коту понюхать, сразу затянув тесемки обратно, и нанизанные на веревочку металлические кругляшки с дырочками.

— Ого, какие бусики! Правда, странно набраны и тяжелые какие-то. Застежки нет, и нитка короткая. Может, это браслет? — Шульгина попыталась примерить украшение, но с руки штуковина спадала, а на шею надеваться не хотела.

Решив пошутить, Поля натянула иномирную бижутерию на шею кота, которому та оказалась как раз впору.

Валера тут же изобразил издыхающего под тяжестью несчастного удушенника. Украшение было увесистым, неудобным, и вообще коты не собаки, чтоб на них такое напяливали.

Испугавшись, что вещица и впрямь может быть для кота небезопасной — притворялся этот прохиндей мастерски, — Полинка ее сдернула. Веревочка, выглядевшая вполне крепкой, на деле оказалась как сумка и лопнула, размахрившись под тяжестью нанизанных кусочков металла. Блестящие кружочки, звеня, ссыпались кучкой, заиграв в солнечных лучах вязью буковок и цифр. Что-то они Шульгиной напомнили, и она попыталась озвучить пришедшую догадку:

— Ой, Валер! А может, это...

Кот тут же прикрыл рассыпавшуюся кучку, навалившись на нее пузом, и заозирался по сторонам.

На улице слышался шум. Из-за низенького, как и у всех домов в округе, заборчика был прекрасно виден проехавший мимо экипаж, запряженный парой коней. Лошадки, на взгляд Полины, были миленькие. Она бы не отказалась на таких покататься.

Остановилась эта повозка со смешной, складной, как на старинных картинках, крышей-ракушкой рядом с соседним домом.

Тощий, как спица, кучер соскочил со своего места, сложил верх экипажа и открыл дверь.

Пассажир оказался симпатичным молодым мужчиной. Полинка украдкой разглядывала его, делая вид, что занята котиком. Умный Валера подгрел под пузо все, включая веревочку и конверт, и лапой пихнул Шульгиной за спину раскрытую сумочку, после чего притворился спящим.

По мощеной улице прогрохотал еще один экипаж. Точнее, телега, на которой были уложены узлы, какая-то мебель, чемоданы. Сидящие на ней два крепких мужика, следуя распоряжениям мужчины из экипажа, принялись таскать привезенный груз к соседскому дому.

Молодой человек же, помахивая небольшим саквояжем, в сопровождении возницы, несущего пару чемоданов, вошел на соседний участок и исчез внутри дома.

— Похоже, у нас появился сосед. Тоже, видимо, переехал, — шепотом поделилась с котом Полина.

— И что? Он-то из этого мира, и дом у него нормальный, — буркнул Валера, не разделяя ее интереса к окружающим. — Не то что у нас.

— И ничего. Просто симпатичный. И мы все купим и дом отмоем, чего ты все ворчишь? — Шульгина для остротки чуть-чуть дернула кота за кончик нервно дергающегося хвоста. — С соседями надо дружить.

— Ну-ну, — насмешливо хмыкнул тот. — Тебе бы сначала себя отмыть. Ты на руки свои посмотри.

Пока они препирались, у соседского дома все успокоилось. Вещи занесли внутрь, повозки уехали, улица снова стала тихой.

— Давай сгребай эти штуковины в сумку и пошли в доме разбираться, — раскомандовался Валера. Коту, в отличие от Полинки, сосед не понравился. Легкий ветерок донес до него запах масел, трав и чего-то дымного. По мнению полосатого

любителя покушать, пах мужчина отвратно, чем-то похожим на то заведение, куда Валеру как-то носили на уколы в переноске и куда он не горел желанием попасть вновь.

Спорить Полина не стала, поскольку, как и питомец, считала найденные кружочки монетами, а значит, светить доставшимся богатством на улице не следовало. К тому же еще оставался конверт и осмотр самого дома.

— Только давай в кухню не пойдем, — упихав все обратно в ридикюльчик, решила она. — Может, в других комнатах получше?

Котище ничего не ответил, но, войдя в прихожую, повернул куда-то в сторону.

— Тут лестница. С перилами, и там вроде светло, — заметил он.

Полина и сама увидела смутные очертания и пятно света наверху, означавшее, что там как минимум есть окно.

— Еще бы найти, где здесь свет включается, — вслух размышляла она. — Должен же быть. Неужели вечером впотьмах тут ходят? Хорошо тебе, ты небось видишь.

Нащупывать ногами крутые ступени, приподнимая длинный подол платья, зажимая под мышкой норовящую выскользнуть тяжелую сумочку и держась за перила, было ужасно неудобно.

— Давай уже быстрее! — Валера, легко преодолевший лестницу, чему-то обрадовался и сейчас вопил дурниной, требуя у хозяйки поторопиться. — Польша, ты копуша и

улитка. Чего там канителишься? Тут такое...

Шульгина ускорила и чуть не упала, запутавшись в непривычной юбке.

Комната, в которой обосновался кот, ничем примечательным не отличалась. То же запустение, пыль, мебель, которая, казалось, развалится от первого чиха.

Валера же сидел на окне и пялился на улицу.

— Смотри, чего творится. А ты еще что-то там говорила про соседа. Только осторожно, чтоб они тебя не увидели.

— Кто «они»? — Шульгина, раздосадованная, что вместо поисков чего-нибудь полезного кот развлекается, осторожно выглянула сквозь грязное, в разводах стекло, и настроение ее упало еще ниже.

На улице, до сих пор пустынной, парочками и троицами прогуливались расфуфыренные молодые девицы, старательно не замечая друг друга, хихикая и поглядывая в сторону дома, куда недавно заселился тот самый тип из экипажа.

— И вон туда посмотри еще, — мотнул головой кот.

Дома в этом месте выходили окнами на две улицы. Из бокового окошка было хорошо видно, как у соседнего здания на крышу соединенной с домом пристройки мастеровые собираются устанавливать вывеску, ранее лежавшую на земле.

«Зеленая лавка. Сырье и готовые зелья» — гласила крупная надпись, а ниже, буквами поменьше, что-то еще, что Полина не смогла разобрать.

— Лавка! Так это типа магазина! — осенило ее. — Пом-

нишь, в объявлении? Значит, и у нас есть такое.

— А толку-то? — Валера обернулся и снова ткнул лапой в дом соседа. — Торговать-то чем? Ботвой с грядок вон он первый начал. Там написано, что этот тип — магистр чего-то. И покупателей он из этих наберет. — Еще одного жеста удостоились фланирующие мамзели. — Хватит мечтать, Поинка. Читай давай бумажки, и надо хоть где-то обосноваться. Порядок навести.

— Можно подумать, ты наводить будешь. — Настроение Шульгиной окончательно упало и скатилось к отметке «все плохо», тем более одна из парочек нарядных барышень как раз лакомилась чем-то похожим на мороженое в рожках, что не прибавляло оптимизма.

Валера оправдываться не стал. Он просто сиганул на стену, выпустив когти, и огромный пласт ободранных им обоев шмякнулся на пол.

Вид у кота был до того гордый и решительный, что Полина невольно улыбнулась.

— Ты мой помощник. — Она нагнулась, взяла любимца на руки и чмокнула в розовую пуговку носа. — Никто нам не нужен, мы сами со всем справимся. И все у нас будет хорошо!

Стук где-то внизу застал их врасплох. Похоже, кто-то колотил во входную дверь.

Глава 4. Гости с огоньком

Открывать тому, кто с таким энтузиазмом барабанит в дверь, не хотелось, но пришлось. От мощной дробы, казалось, сотрясилось все здание.

Причем, как убедились, спустившись, наши новоселы, колотили со стороны другой улицы. Оттуда, где Полина с Валерой еще не были.

— Польша, ты входить не разрешай, — шепотом напомнил девушке кот. — Помни: чуть что — и влипнешь! Тут, может, и вампиры есть...

Полосатый толстяк обожал смотреть с хозяйкой кино и, как оказалось, нахватался оттуда достаточно, чтоб чувствовать себя экспертом.

Только перед тем, кто пожаловал к ним в гости, меркли все его познания.

За дверью стоял гном. Да-да, тот самый коротышка с бородой, носом картошкой и топором за поясом. Жесткие, как проволока, каштановые волосы прижимал к голове старый, в патине, бронзовый обруч, а количеству тонких косичек на бороде позавидовали бы все девочки-узбечки из советского стишка.

— Я Гоги, сын Нб́ги, — даже не поздоровавшись, начал он и ужом проскользнул в дверной проем мимо растерявшейся

Шульгиной, чуть не наступив на хвост Валере.

Правда, надо признать, что дальше прихожей не пошел. Видимо, его нахальство не граничило с вопиющей бесцеремонностью. Принюхался, осмотрелся, причмокнул губами и что-то начал ковырять в самом темном углу.

— Эй, я вас не звала. Вы вообще кто? Как смогли войти? — Полина озадаченно рассматривала деловитого коротышку, даже не успев всерьез напугаться.

Гном оглянулся. При этом глаза у него в темноте мерцали не хуже, чем у Валеры.

— Я же сказал. Гоги я. Меня звать не надо, я сам прихожу. Дверь открыла, я вошел, — пояснил он для несообразительной хозяйки очевидные, как ему казалось, вещи. — Вот теперь работает.

Загоревшийся свет и обрадовал, и огорчил одновременно. Стало не так жутко находиться в доме, но кошмарное состояние жилья высветилось во всей красе.

Бородатый покрутил головой, присвистнул, шлепнул себя по губам, поплевав через плечо, и поскреб макушку, сразу превратившуюся от этих действий в воронье гнездо.

— М-да-а-а... задачка. Ты это... в порядок-то все приводить планируешь? А то у меня у всего семейства аллергия начнется, — сурово нахмурившись, пробубнил он. — Мы вон там по соседству живем. Всегда был порядок и тихо. А сегодня бардак у тебя, хозяйка, внезапный. Как так? За один день так все испохабить, это же уметь надо.

— Эй ты, — тут же зашипел Валера, — отстань от Полинки. Ишь приперся, разбубнился. Тут все так и было, ясно? Живете рядом и не знаете, что дом проклятый.

— Пф-ф-ф... — пренебрежительно фыркнул незванный гость. — Проклятый, не проклятый, а нам жить не мешал. А сегодня что-то вы испортили, и нам теперича всем хоть съезжай. Возвращайте все взад как было или чините. Апчхи-пчхи.

Бородатый расчихался. Клетчатый платок, что он достал из кармана, был размером, наверное, с банное полотенце. Прчихавшись в него, коротышка утер бисеринки выступившего на красном лице пота и слезы, набежавшие на глаза. Затем, решив, что главный здесь кот, наклонился, обратившись к нему:

— Ты, мохнатый, учти: у меня дети. Квартиру новую так быстро найти непросто. Проще вас отсюда выжить. Тем более у нас все права, а у вас антисанитария и сплошной вред для окружающих. Так что давай...

— Послушайте, Гоги, — торопливо перебила его Полина, — спасибо, что вы нам свет починили. Мы очень хотим все отремонтировать. Жить здесь сейчас и правда совершенно невозможно. Спать не на чем, и есть нечего. Мы только сегодня переехали и пока не знаем даже, за что хвататься. Дом-то нормальный вроде был сначала, а теперь вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.